

ROLE OF INNOVATION IN GLOBAL CITIES FORMATION

© 2014

V.Iu. Matvieieva, candidate of economic sciences, associated professor
of the department of international economy

*Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhailo Tugan-Baranovskyy,
Donetsk (Ukraine)*

Annotation: Nowadays there is a worldwide process of formation the network that consists of global cities all over the world takes place. The peculiarities of such cities are their international economic and social significance, deeply transnationalized economy and intensive innovation activity, which simultaneously act as a causing factor of global cities formation and a result of their functioning.

Keywords: global city, innovation, innovation activity, innovation potential, transnationalization, TNC.

УДК 330

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ФАКТОРЫ,
ЧТО В НИХ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ

© 2014

Т.В. Понедельчук, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия,
финансов, учета и аудита

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Украина

Аннотация: В статье исследована сущность и роль экономического роста в общественном воспроизводстве. Осуществлен углубленный анализ основных моделей экономического роста, причин и факторов, которые в них используются. Проанализирована эволюция взглядов в ретроспективе. Это позволило увидеть, что на ранних стадиях развития экономической мысли (до XIX в.) ученые достаточно внимательно уделяли самой категории «экономический рост», а на поздних (XIX-XXI вв.) - максимально сосредоточились на факторах роста.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, валовой внутренний продукт, общественное воспроизводство.

В основе разработки современной стратегии социально-экономического развития Украины лежит формирование инновационной модели развития экономики. Это связано с тем, что инновационная модель развития обеспечивает переход к новому технологическому способу производства, а это, в свою очередь, создает условия для формирования конкурентоспособного производства и повышения темпов экономического роста. При этом экономический рост является обобщающим критерием результативности функционирования всего национального хозяйственного комплекса. Наряду с обеспечением высокого уровня занятости, снижением высокого уровня инфляции, достижением внешнеэкономической сбалансированности и повышением уровня жизни населения экономический рост выступает как важнейшая задача макроэкономической политики государства.

Экономический рост как специфическое свойство экономики известна на протяжении нескольких веков. Теоретические основы по отдельным аспектам экономического роста и его факторов исследовались выдающимися экономистами А. Смитом, Д. Локком, Р. Кантильон, Дж. Миллем, Дж. Кейнсом, Дж.К. Гелбрейтом, М. Фридмана, И. Шумпетера, Р. Солоу и др.

Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных данной проблематике на сегодняшний день крайне необходимо продолжать искать новые модели экономического роста, в которых должно обязательно сочетаться бывший и современный опыт. Это свою очередь позволит разработать именно ту концепцию, которая была бы пригодна для отечественной экономики, а не копировала другие.

Цель статьи состоит в анализе основных моделей экономического роста и факторах, что в них используются.

На протяжении становления и развития экономической науки взгляды ученых относительно категории «экономический рост» постоянно совершенствовались, приспособиваясь к новым условиям общественного развития. Так, в меркантилистов и представителей классической политической экономии были разные взгляды на экономический рост. Меркантилисты раннего периода считали, что богатство страны измеряется количеством золота и серебра внутри неё. Поздние же меркантилисты под богатством понимали не только то золото

и серебро, внутри страны, но и то, каким страна могла распоряжаться на внешних рынках. В большинстве своих работ меркантилисты всех периодов подчеркивали, что основным фактором экономического роста и увеличения богатства страны есть деньги.

Необходимость развития промышленности и сельского хозяйства меркантилисты обосновывали тем, что экспорт товаров увеличивает количество ценных металлов и делает баланс активным. С этой целью поощряется развитие экспортноориентированных отраслей экономики.

Меркантилисты впервые подчеркнули роль государства в обеспечении экономического роста и предложили подходящую модель. В частности, государство должно было регулировать внешнюю торговлю для увеличения экспорта и сокращения импорта, запретить или ограничить вывоз сырья и разрешить ее беспощадный импорт, запретить своим колониям осуществлять внешнюю торговлю [1].

Одной из главных предпосылок теории меркантилистов было то, что экономическая система функционировала в условиях неполной занятости, в результате чего приток дополнительного золота из-за границы мог в сочетании с избыточной рабочей силой увеличить производство. Если бы занятость населения была полной, приток золота из-за границы вызывал бы рост инфляции и не нашел бы себе эффективного использования. Вышесказанное свидетельствует о том, что меркантилисты понимали важность эффективного функционирования такого элемента механизма рыночной экономики, как денежное обращение. Но, вместе с этим, это направление политэкономии отличалось незрелостью методологии. Главное внимание его сторонники уделяли сфере обращения, анализируя ее части эмпирическими методами.

Ограниченность взглядов меркантилистов заключается и в том, что они считали, что экономическое развитие стран возможен не только за счет наращивания богатства, но в результате перераспределения уже существующего богатства. Рост промышленного производства связывалось только с необходимостью увеличения экспорта.

Первые авторы классической политэкономии В. Петти и П. Бугильбер более основательно подошли к

вопросу экономического роста, связывая процесс обогащения нации с трудом и распределением доходов. Сторонники этой школы не сформировали целостных теорий экономического роста, но проанализировали различные факторы, которые способствуют увеличению национального богатства.

Первые опыты более основательно проанализировать факторы экономического роста можно отнести к трудам А. Смита. Так, он считал, что богатство растет благодаря увеличению объемов производства. Кроме того, по его мнению, невмешательство государства в экономические процессы является залогом экономического роста (теория «невидимой руки»). По мнению ученого, достичь богатства нации можно путем увеличения производительности труда. Последняя, в свою очередь, будет расти в результате углубления разделения труда. Это будет происходить за счет увеличения ловкости каждого отдельного рабочего; экономия времени при переходе от одного вида деятельности к другому, стимулирование изобретений и производства новых инструментов, облегчающих человеческий труд [2].

В дальнейших исследованиях А. Смит делает вывод о том, что основным источником богатства является именно сфера материального производства, а не сфера обращения. Также ученый утверждает, что для достижения экономического роста необходимо развивать, в первую очередь, сельское хозяйство и промышленность. Такая его позиция связана с реакцией на утверждение меркантилистов, которые ставили на первый план развитие внешней торговли. Относительно структуры самой торговли, то и здесь автор «Богатства народов» делает выводы, которые противоречат принципам меркантилистов: он выдвигает на первое место внутреннюю торговлю, на второе - внешнюю, а на третье - транзитную. При этом аргументы А. Смита таковы: «Капитал, который вкладывают в внутреннюю торговлю государства, поощряет и включает большее количество производительного труда в этой стране и увеличивает стоимость ее продукта в большей степени, чем такой же по размеру капитал, который вкладывается во внешнюю торговлю предметами потребления, а капитал, занятый в этой последней, имеет в обоих этих отношениях еще большее преимущество над одинаковой величине капитала, вложенного в транзитную торговлю». Такое видение стало основой для формулирования А. Смитом основной задачи политической экономии: «... Основная задача политической экономии каждой страны состоит в увеличении ее богатства и могущества. Поэтому она не должна отдавать внешней торговле предметами потребления больше преимуществ, чем внутренней торговле, или способствовать транзитной торговле, в такой степени, что последняя преобладала бы и первую, и вторую» [3].

Свой взгляд на экономический рост имел и такой представитель классической школы, как Ж. Сэй. Важным следствием закона Сэя вывод, что кризисы не возникают из-за недостаточности денег. Согласно его взглядам, производство предоставляет производителям необходимые ресурсы, чтобы потреблять то, что произведено, а затем, потребление будет расти, когда будет расти производство. По этой причине благосостояние должно повышаться стимуляцией производства, а не потребления.

Подобное понимание является основой теории экономического роста через определение условий беспрепятственной и полной реализации общественного продукта, а соответственно, и бескризисного экономического роста. К. Маркс был сторонником взглядов представителей классической политической экономии по экономическому росту. Хотя он и создал собственную теорию. В частности, он считал, что тенденция нормы прибыли к понижению является главной в анализе циклического характера экономического роста при капитализме, и объяснял ее изменениями в организационном строении капитала. Наряду с этим, ученый утверждал, что накопление капитала само

по себе не приводит к экономическому росту, поскольку только труд человека создает ценности.

Общественный продукт он рассматривал как в стоимостной, так и в натурально-вещественной форме, что позволило определить направления формирования совокупного спроса, а на этой основе установить пропорции, необходимые для того, чтобы общественное производство непрерывно развивалось, то есть, чтобы происходил процесс экономического роста. На основании закона - тенденции нормы прибыли к понижению К. Маркс выдвигает теорию цикличности экономического развития при капитализме. Главная идея этой теории заключается в том, что достижение экономического роста препятствуют противоречия, возникающие внутри капиталистического общества, к которым можно отнести увеличение производства безотносительно к наличию общественного спроса.

Неоклассики доказывают принципиально другие положения: первичными макроэкономическими факторами роста в них выступают основной капитал и рабочая сила, которые могут беспрепятственно сочетаться в различных пропорциях; важную роль играет также и научно-технический прогресс. На основе обобщения действия этих факторов и была создана производственная функция, которая является формализованным выражением соотношения вышеназванных факторов производства и их предельных продуктов [4]. Как математическая формула в неоклассической теории роста производственная функция играла большую роль, чем соотношение «затраты- выпуск». Предполагалось, что она должна характеризовать состояние экономического равновесия. Речь идет не только о технологических связях, но и о социально-экономических отношениях распределения в условиях полной загрузки производственных мощностей и полной занятости. Оплата производственных факторов в соответствии с их предельных продуктов обеспечивается динамическим равновесием, которая автоматически поддерживается внутренним экономическим механизмом свободной конкуренции и свободного ценообразования.

Начало XX века характеризовалось активизацией научных исследований ученых по экономическому росту.

Особую роль в формировании современной теории экономического роста сыграло появление теории Дж. М. Кейнса, который стремился избежать «блокирование роста» и выявить факторы, которые определяют уровень экономического дохода. В своих исследованиях Дж. М. Кейнс и его последователи утверждали, что экономическая политика государства должна обеспечивать динамическое равновесие в экономике, будет характеризоваться устойчивыми темпами прироста национального дохода. По мнению сторонников этой теории, исследования функциональных связей между важнейшими категориями следует вести только на макроуровне. Так, Дж. Кейнсом была разработана концепция мультипликатора, в которой указывается на существование связи между темпами прироста национального дохода, размерам инвестиций, потреблением и сбережением [5]. В своих трудах кейнсианцы доказывали, что экономический рост зависит от структуры общественного продукта, а стимулирование его увеличения необходимо проводить путем повышения эффективного совокупного спроса. Под влиянием идей Дж. М. Кейнса экономисты Дж. Хикс и Е. Линдаль разработали новый подход к концепции устойчивого развития общества, основанного на теории максимизации потока дохода. Согласно их взглядам, условием для достижения оптимальных темпов экономического роста является направление значительной части общественного продукта на воспроизводство производственных ресурсов, с помощью которых и был изготовлен этот продукт [6].

Ученый-экономист Ф. Рамсей, исследуя экономический рост, формулирует идею оптимизации потребления домашних хозяйств. Предложенная функция полезно-

сти, а также однопродуктная модель долговременного экономического роста состоит в том, что поток национального дохода создается имеющимися на определенный момент производственными фондами и трудовыми ресурсами. Этот поток делится на две части: одна идет на потребление, а вторая - на накопление. Именно вторая часть соответственно определяет прирост производственных фондов K' , то есть:

$$C + K' = F(K, L)$$

где K - имеющиеся производственные фонды,

C - потребление,

L - использованные трудовые ресурсы.

Все вышеперечисленные показатели относятся к моменту времени t . В этой модели производственная функция не меняется со временем, соответственно, технический прогресс отсутствует. Указанная модель совершила существенное влияние, как на развитие теории экономического роста, так и на макроэкономическое моделирование целом [7, с. 543-559].

Опираясь на традиционные теоретические основы, экономисты - теоретики разработали различные модели экономического роста. В неокейнсианской теории основным параметром потенциально возможного темпа роста считается норма накопления и предусматривается необходимость государственного регулирования. Особенностью научных взглядов неокейнсианства на эту проблему является обоснование целесообразности систематического, а не фрагментарного и косвенного, как у Дж. Кейнса, воздействия государства на экономические процессы. Произошел переход от теорий занятости, ориентированных на антициклическое регулирования экономики, к теориям экономического роста, поиска условий обеспечения его стабильных темпов.

Так, представитель неокейнсианства Р. Харрод в своих трудах «Очерк теории экономической динамики» (1939 г.) и «К динамической экономической науке» (1948 г.) разработал собственную модель экономического роста, проследив связь между сбережениями и инвестициями. Он определил основы постоянного сохранения равновесия между сбережениями и инвестициями. Ученый считал, что полное использование факторов производства обеспечивает стабильный темп роста:

$$g/c = s,$$

где g - реальный прирост общего выпуска за определенный период;

c - отношение капитала к выпуску продукции, то есть коэффициент капиталоемкости;

s - доля сбережений в национальном доходе.

Р. Харрод различал фактический, гарантированный и естественный темпы роста. Гарантированный темп означает равномерный рост производства и полную загрузку производственных мощностей. Естественным темпом называется то, что обеспечивает полное использование рабочей силы. Эти три разновидности темпов роста связываются с экономической конъюнктурой и перспективой роста экономики.

Ученый считал, что отставание естественного темпа роста национального дохода гарантированного (это происходит из-за того, что темп роста трудовых ресурсов отстает от темпов роста капитала) приводит к недостатку трудовых ресурсов, вызывает сокращение инвестиций, т.е. экономическая конъюнктура будет характеризоваться депрессией, и ожидания предпринимателей относительно темпа роста не оправдаются.

Если же естественный темп роста национального дохода превышает гарантированный, то возможны два варианта развития экономики:

1) фактический темп роста равен гарантированному. В таком случае экономика будет динамично и равномерно развиваться, при наличии конъюнктурной (циклической) безработицы;

2) фактический темп роста превышает гарантированный. Тогда избыток трудовых ресурсов будет стимулировать рост инвестиций, вызывая стремительное

развитие, а фактический темп прироста национального дохода превысит ожидаемый [8, с. 276-278].

Итак, последствиями нарушения равновесия кризисы, безработица или инфляция. В своих исследованиях Р. Харрод выясняет критерии стабильности для обеспечения сбалансированного экономического роста. Но М. Блауг и Е. Домара считали теорию Харрода слишком формализованной. Они доказывают, что решающим условием динамического равновесия является необходимость постоянного темпа экономического роста. Предложенная Е. Домаром модель, как и модель Р. Харрода, учитывает как единственный фактор экономического роста только увеличение размеров капитала.

Есть существует высокая схожесть моделей, но есть и определенные различия. Главным условием равновесия в Р. Харрода является равенство сбережений и инвестиций, а у Е. Домара - равенство денежного дохода и производственных мощностей. Модель Е. Домара предусматривает полную занятость, в Р. Харрода - это условие естественного темпа. Но эти различия не являются принципиальными. Именно поэтому в экономической литературе принято сочетать эти модели в единую модель - модель Харрода-Домара. Модель Харрода-Домара считается инструментом теоретического анализа, ведь учитывает только инвестиции как фактор экономического роста и опирается на принятие многих предположений.

Преодоление противоречий между обеспеченным, оптимальным и реальным темпам роста Р. Харрод связал с активной монетарной политикой и регулированием внешней торговли и международного движения капитала. Однако механизм влияния монетарной политики на экономическую динамику он подробно не изучал. Впервые его исследовал Дж. Тобин, который главной целью теории денег считал анализ механизма, связывает монетарные и финансовые переменные с реальными инвестициями и совокупным спросом в экономике в целом. По мнению ученого, «этот механизм является наиболее значимым для денежной политики с практической точки зрения и одновременно наименее изученным» [9].

Модель Тобина отличается от других неоклассических и кейнсианских моделей экономической динамики. Например, в кейнсианской модели Харрода-Домара предлагается негибкость спроса относительно факторов производства, невозможность их взаимного замещения. По мнению авторов кейнсианских моделей, даже небольшое отклонение от равновесной траектории роста вызывает острую несбалансированность в экономике. Авторы неоклассических моделей роста, наоборот, допускали неограниченное замещение факторов производства и именно с этим связывали устойчивость равновесного роста. В отличие от неоклассиков, Дж. Тобин связывает механизм относительной устойчивости роста не так с замещением факторов производства, как с присутствием в модели инвестиций в финансовые активы и с возможностью взаимного замещения активов [9, с. 37-48].

В середине 50-х годов XX в. с критикой кейнсианских идей относительно механизма экономического роста выступили представители неоклассического направления. Важными недостатками они считали: отсутствие моделирования фактического вмешательства государств-доноров во внутренние дела стран реципиентов, довольно приблизительный характер моделей, что, в свою очередь, затрудняло достоверное прогнозирование развития и снижало ценность рекомендаций к нему; сложность вычисления большого числа важных показателей моделей из-за недостоверности статистической информации. Poleмика продолжалась до середины 70-х годов XX века, и это считается вторым этапом в разработке теоретических толкований макроэкономических процессов. По мнению профессора Пенсильванского университета Карла Шелла, здесь действовали две причины: во-первых, общее состояние «холодной» войны и осознание роли экономического соревнования между СССР и США, во-вторых, постоянно росло внимание к менее

развитым в экономическом отношении стран.

Такого же мнения придерживался и П. Самуэльсон: «...Внимание, которое уделялось развитию бедных районов, и вызов, брошенный советскими темпами роста, породили большую озабоченность по вопросу, является ли достаточными наши темпы роста» [10].

Присутствие в научной лексике такого большого количества трактовок Б. Селигмена объясняет тем, что «... экономический рост составляет чрезвычайно сложное явление. Теория экономического роста должна принимать во внимание природные ресурсы, политические институты, законодательство, а также множество психологических и социальных факторов. Разработка всеобъемлющей теории представляется почти невыполнимой задачей» [11]. Именно поэтому, по его мнению, ученые выделяли для исследования отдельные факторы, которые считали важными. Первые неоклассические модели были разработаны Р. Солоу и Т. Сваном, в которых они несколько реформировали производственную функцию Кобба-Дугласа, внедрив в анализ категорию научно-технического прогресса. Они исследовали пределы экономического роста с позиции исчерпаемости ресурсов, предложили методику расчетов, связанных с материализацией технических идей и т.д. Также эта модель позволяет исследовать влияние сбережений, увеличение населения и технологического прогресса на экономический рост.

В отличие от модели Харрода-Домара в исследованиях Р. Солоу и Т. Свана траектория сбалансированного роста является устойчивой.

Однако, как отмечает Клаус Мюллер, «неоклассическая теория роста никоим образом не заменила и не оттеснила кейнсианский направление. Решающую роль в этой связи сыграло то обстоятельство, что некейнсианцы попытались устранить из своей теории идею неустойчивости экономического роста, причем сделали это на другой основе, чем неоклассики» [12].

Посткейнсианская теория экономического роста и развития стала альтернативой неоклассической теории роста. Такие ученые, как Дж. Робинсон, Н.Калдор, П.Сраффа уже касались этой теории в своих трудах, а затем многие положения были развиты Л. Пазинетти и Дж. Кригел. Посткейнсианцы критиковали неоклассическую теорию капитала и производственную функцию, а также теории распределения общественного продукта, основой для которых была концепция предельной производительности факторов производства.

В конце 80 - х годов XX века возникла новая теория экономического роста, которая получила название теории эндогенного роста. Главный акцент в ней делается на процессе роста производительности.

Теория эндогенного роста вызвана к жизни явной несовершенством соответствующей неоклассической концепции. Главная особенность модели эндогенного роста заключается в ориентации на внутренние факторы и механизмы хозяйственного развития, которые в совокупности способны обеспечить саморазвитие и самовоспроизведению целостных национально - государственных экономических систем. Новая теория не имеет ничего общего с концепцией «опоры на собственные силы», но ориентирует на рост внутренних ресурсов и потенциалов, способных создать необходимые условия экономического подъема и поддержания его оптимальных темпов в долгосрочном плане. Важную роль при этом отведена активной экономической политике, призванной способствовать максимальному привлечению всех имеющихся в стране ресурсов и механизмов для формирования собственной национальной экономической системы и ее количественного и качественного совершенствования.

Внешне модели эндогенного роста похожи на неоклассические, но отличаются от них исходными положениями, обобщениями и выводами. В частности, здесь не используется неоклассический постулат о нисходящей предельной производительности капитала, акцентиру-

ется внимание на не учет эффекта масштаба в пределах любой экономической системы, модифицируется значение технического прогресса, рассматривается влияние внешних факторов на рентабельность капиталовложений в условиях усиления транснационализации и глобализации экономического развития.

Известные модели эндогенного роста предложенные П. Ромером [13, с. 1002-1037] и Р. Лукасом [14, с. 3-42]. В частности, Р. Лукасом была предложена модель, на основании которой осуществляется попытка объяснить экономический рост без применения предпосылки о экзогенно заданные темпы роста технологического прогресса. Согласно этой модели, постоянный экономический рост невозможно без технологического прогресса. Причем, в отличие от модели Солоу, увеличение нормы сбережений приводит к тому, что темпы роста повышаются не временно, а постоянно. Снижение нормы амортизации также ведет к стойкому повышению темпов экономического роста.

Современная экономика приобрела новые тенденции, которые еще не нашли адекватного системного отражения в экономической науке: рост роли институциональных факторов в развитии национальной экономики, локализация сетевых систем, открытость национальной экономики, глобальный финансовый экспансия, асимметрия информации, редукция поведения правительства, домашних хозяйств, фирм и т.д. [15, с. 10-11; 16-22].

В литературе все активнее заявляют о роли государственных институтов в поддержании экономического роста. А. Алесина в работе «Политэкономия быстрого и медленного роста» [23] выделяет взаимосвязь институциональных факторов и стабильности экономического развития, а к этим факторам относит верховенство закона, отсутствие коррупции, защита прав собственности, эффективность управления государственной бюрократии, государственное потребление, неравенство и бедность.

Несмотря на то, что на протяжении 1991-1998 годов в Украине доминировали монетарные рекомендации по обеспечению макроэкономической стабильности и экономического роста, украинские ученые (среди них - В.М. Геец, М.И. Зверьяков, Б.Е. Кваснюк, В. И. Голиков и др.) убедительно обосновывали тезис о необходимости усиления регулирующей роли государства.

Вывод. Итак, суммируя вышесказанное, можно отметить, что представители различных экономических течений значительное внимание уделяли как самой категории «экономический рост», так и проблемам, связанным с ней. Проанализировав эволюцию взглядов в ретроспективе, отметим, что на ранних стадиях развития экономической мысли (до XIX в.) Ученые достаточно внимание уделяли самой категории «экономический рост», а на поздних (XIX-XXI вв.) - максимально сосредоточились на факторах роста. С развитием методологии исследования этой проблемы количество факторов, влияющих на экономический рост, постепенно росла, начиная с одного - в первых представителей классической школы, заканчивая их сложной системой - на современном этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнійчук Л. Я. Історія економічних учень : навчальний посібник / Л. Я. Корнійчук, Н. О. Татаренко, А. М. Поручник. – К. : КНЕУ, 1999. – 562 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Наука, 1993. – 569 с.
3. Юхименко П. І. Історія економічних учень : навчальний посібник / П. І. Юхименко, П. М. Леоненко. – К. : Знання-Прес, 2005. – 583 с.
4. Кабаці Б. І. Економічне зростання та проблема формування оптимальних інструментів державного регуляторного впливу / Б. І. Кабаці // Науковий вісник НЛТУ України : зб. наук.-техн. праць. – Львів : РВВ НЛТУ України, 2007. – Вип. 17.4. – С. 190–195.

5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Избранные произведения. – М. : Экономика, 1993. – 543 с.
6. Polensinsky D. Over development and Alternative Ways of Life The Case of Norway Papers 88. Nov Os
7. Ramsey F. Mathematical Theory of saving / F. Ramsey // Economic Journal. – 1928. – Vol. 38. – P. 543–559.
8. Вечканов Г. С. Макроэкономика / Г. С. Вечканов, Г. В. Вечканова. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 560 с.
9. Кулик А. Б. Застосування моделі Тобіна для аналізу економічних процесів в Україні / А. Б. Кулик, Д. Г. Хохич // Фінанси України. – 2010. – № 9. – С. 37–48.
10. Самуэльсон П. Экономика: вводный курс / П. Самуэльсон ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1964. – 780 с.
11. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1968. – 600 с.
12. Кузнецова Н. П. Экономический рост: история и современность / Н. П. Кузнецова. – СПб. : Издательский дом «Сентябрь», 2001. – С. 11–32.
13. Romer P. Increasing Returns and Long-Run Growth / P. Romer // Journal of Political Economy. – 1988. – № 94. – P. 1002–1037.
14. Lucas R. On the Mechanics of Development Planning / R. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – № 22. – P. 3–42.
15. Малий І. Й. Розвиток економіки і держави: від політичної економії до науки управління / І. Й. Малий // Економічна теорія. – 2011. – № 4. – С. 10–11.
16. Музыченко А.С., Бержанир А.Л. Институционализация системы государственно-частного партнерства в Украине // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 14-17.
17. Нугуманова Л.Ф. Закономерности функционирования домашних хозяйств в институциональной системе рынка // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 98-101.
18. Третьякова Е.А., Алферова Т.В. Управление устойчивым развитием социально-экономических систем: институциональные аспекты // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 195-201.
19. Олейник Е.А. Прогрессивные направления улучшения инвестиционно-финансового обеспечения сельскохозяйственных предприятий Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 2. С. 21-23.
20. Марченко Т.И. Ресурсно-институциональное управление экономическими образованиями // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 26. С. 138-143.
21. Бурганов Р.А. Процессы создания институционального поля рынка услуг // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 26-32.
22. Мельник В.В. Проблемы и пути становления государственного регулирования инновационной политики в Украине // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 2. С. 16-18.
23. Alesina A. The Political Economy of High and Low Growth / A. Alesina // Annual World Bank Conference on Developing Economies. – 1997. – P. 27–33.

MAIN MODELS OF ECONOMIC GROWTH AND THE FACTORS, WHICH WERE USED IN

© 2014

T.V. Ponedilchuk, Candidate of Economics, assistant professor of «Enterprise economy, financing, and auditing chair»

Pavlo Tychyina Uman State Pedagogical University, Uman (Ukraine)

Annotation: The paper studies the nature and role of economic growth in social reproduction. An in-depth analysis of the basic models of economic growth, the causes and factors was conducted. The evolution of attitudes in retrospect was analyzed. It is possible to conclude that on the early stages of the economic thought development (until XIX century) scientists had paid sufficient attention to the category of “economic growth” itself, but on the later stages (XIX-XXI centuries) they were mostly focused on growth factors.

Keywords: economic growth, economic development, gross domestic product, social reproduction.

УДК 316.334.2

ПРАВИЛА И КОНТРОЛЬ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

© 2014

Л.И. Халиуллина, кандидат социологических наук, доцент кафедры
социально-политических дисциплин

Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Экономический институционализм – достаточно новое направление в современной экономической теории. Подходы, разработанные в рамках экономического институционализма, дополняют подходы, разработанные в социальной теории, позволяя анализировать более широкий спектр феноменов. Институционализм экономической теории, ставящий во главу угла самостоятельного социального агента, удачно дополняет традиционное социологическое представление об институтах как структурных ограничениях.

Ключевые слова: старый институционализм, новый институционализм, транзакционные издержки, методологический холизм, методологический индивидуализм.

Проблема, затронутая в данной статье – это концептуальная путаница, в последнее время возникающая в трудах экономических социологов, которые зачастую пытаются применить как экономический, так и социологический подход к социальному институту. Соответственно, цель данной работы – проанализировать основные подходы к институтам, развитые в рамках экономического институционализма, сравнить подходы с традиционными социологическими и наметить точки соприкосновения.

Институциональная экономика – направление, которое имеет дело с анализом воздействия правил, наборов правил, а также механизмов принуждения к соблюде-

нию правил на экономические решения.

В экономической теории можно различать два институциональных течения – старое и новое. «Старый институционализм» – более ранняя традиция, представленная такими именами, как Торстейн Веблен и Джон Коммонс (основатели двух основных направлений в рамках старого институционализма). «Старые институционалисты» изучали взаимовлияние и взаимозависимость технологий и правил, регулирующих взаимодействие людей; также они одними из первых приступили к анализу прав собственности, их эволюции и влияния на экономические транзакции и распределение дохода.